

СМ книжный ряд

ЗАЙМЕМ ОГНЯ У БАКУНИНА!

Эти слова принадлежат Александру Блоку, которому горение Бакунина было ближе и различимее, чем нашим современникам. Впрочем, автор книги «Бакунин» (издательство «Молодая гвардия») исследователь Валерий Демин представляет совершенно новое, яркое жизнеописание колоритной фигуры мирового революционного движения XIX века. Современники называли его «отцом анархистов», «апостолом свободы», «гражданином мира». В книге доктора философских наук Демина Бакунин предстает фигурой, для которой привычные рамки кажутся тесными и ненужными.

ЖЕНЩИНА В ПОРУ ПЕРЕМЕН

Прочтение книги американки Венди Маркэм «Лето в Нью-Йорке» (издательство «Азбука») не потребует от вас интеллектуального напряжения. Это типичный женский роман, в котором героиня, страдающая от жары и скрытых комплексов, пытается найти себя в современном мире. Она не готова мириться с неинтересной работой, скучной жизнью и приятелем, который никак не может решить, в какой стадии находится их затянувшийся роман. Пора перемен, пора действий... Кто посмеет утверждать, что хейпи-энд - это плохо?

ПРОШУ К СТОЛУ

В книге известного писателя Александра Гениса «Колобок» (издательство «АСТ») впервые собрана вся кулинарная эссеистика отличного рассказчика и одного из родоначальников этого жанра отечественной словесности. «Колобок» включает гастрономические путешествия и этюды из застольной истории. «Честно говоря, я всегда считал, что лучше всего мы способны постичь именно съедобную часть мира», - считает автор. Возможно, он прав?

КТО ПОХИТИЛ РЕЛИКВИЮ?

Исторический детектив - так можно назвать произведение Джеймса Роллинса «Кости волхвов», выпущенное издательством «ЭКМО». Фабула книги захватывает с первых же страниц. В Кельнском соборе во время праздничной службы происходит массовое убийство. Все прихожане погибают, а преступники, облаченные в монашеские рясы, похищают бесценную реликвию, хранившуюся в соборе с XII века, - кости библейских волхвов. Для расследования преступления в Германию направляется команда агентов американской спецслужбы «Сигма». Им совместно с учеными монахами из Ватикана предстоит выяснить, что скрывается за таинственным и кровавым преступлением.

Николай МОДЕСТОВ

Галина Вишневская отметила свой юбилей, открыто объявляя свой возраст: 80!

Этому событию были предназначены открытый Международный конкурс оперных артистов, вечер в центральном филармоническом зале на Триумфальной площади, поздравления... Но самый удивительный подарок - съемочный месяц в Грозном, в полевых условиях, на площадке у Александра Сокурова. Такого Вишневская даже от самой себя не ожидала, не говоря уже о муже, Мстиславе Ростроповиче, которому не сразу сказала, где находится, и ближайших друзьях. Среди них - народный артист Борис Александрович Покровский, в прошлом главный режиссер Большого театра, ныне - художественный руководитель и главный режиссер Московского камерного музыкального театра. Его мы попросили сказать несколько слов о виновнице торжества.

- Да, она может удивлять. Удивительно, например, как быстро в свое время она ворвалась в число ведущих артисток Большого театра. Галина Павловна была совершенно готова стать первоклассным исполнителем любой партии, совершенно готова для любого концерта, репетиции. Наконец, готова стать лидером актерского коллектива прославленного театра.

Что было у Вишневской главным? Профессионализм. Это качество подразумевает соединение многих природных данных - голоса, музыкальности, внешности, способности к сцене, воли. У Галины Павловны весь этот комплекс присутствует ярко и гармонично. Она любит говорить, что я ей помог кое-что сделать в искусстве. Но неизвестно, кто кому больше помогал. Сочинение сценического образа было для нее единственной заботой, целью, устремлением. И ее образы, в которых, я считаю, она достигла непревзойденных высот - Татьяна Ларина, Наташа Ростова, Полина, Купава, Ка-

терина Измайлова, - не забываемы.

В моей жизни не было певицы лучше, идеальной актрисой могу назвать только ее. Никогда не забуду один случай. Меня очень волновало первое появление Тоски на публике. К моменту репетиции я твердо знал, что Тоска должна идти в красном (в то время как всегда выходила в зеленом). Нет, не идти - плыть на публику как наваждение... Я

ну - она ее уже делает! Она каким-то образом предвосхищала мои намерения. Полное взаимопонимание! Художественная консолидация - редчайшее в искусстве качество и потому особенно ценное.

Галина Павловна сделала в жизни и в искусстве очень много. Можно называть ее звездой, можно - талантом, исключительным человеком, создаю-

ТРИУМФАЛЬНАЯ ВИШНЕВСКАЯ

ФОТО ИТАР-ТАСС

это слышал в музыке, и мне надо было, чтобы актриса, которую я ввожу и впервые репетирую с ней эту роль, делала именно так. Я хочу рассказать ей: Тоска должна идти как свет, как пламя... И говорю Галине Павловне, что на этой музыке какое-то светлое пятно - это дверка открывается, и вы идете светлая, счастливая навстречу своей любви... «...В красном платье», - вдруг говорит Вишневская. Почему она это сказала? Я не знаю. Но такие чудеса у нас с ней бывали часто. Только я собираюсь сделать какую-то мизансцену

вокруг себя атмосферу подлинного искусства, заражающим людей азартом творчества, - все будет абсолютной правдой. Взять хотя бы Оперный центр, который она организовала на Остоженке. Это предприятие рождено гуманным отношением к человеку, любовью к театру, к искусству, к обществу, что очень важно. Ведь зрители и есть общество. Она помогает людям жить и тем самым помогает творить и существовать всем, кто ее окружает.

Елена ЛИТОВЧЕНКО

Какой-то этот дом невезучий! Когда-то он принадлежал Сергею Васильевичу Перлову, одному из представителей династии, которую величали «Чайной империей». Она просуществовала долго, вплоть до революции 1917-го.

В былые времена чай на Руси был по карману только очень обеспеченным людям, для остальных оставался лакомством, если не сказать - излишеством. Недаром возникло выражение «дать на чай», а не «на водку». Большая цена в то время была обусловлена тем, что торговля с Китаем шла исключительно через посредников, а путь был неблизкий и опасный - иногда товар добирался полгода.

Но Перловы решили, чтобы именно чай, а не водка, стал необходимым напитком на Руси, и сделали для этого очень много. К концу XIX века их «Чайная империя» имела уже 88 магазинов в разных городах России и Европы. В Москве Перловым принадлежало 14 магазинов. До наших дней дожил только один - на Мясницкой.

Поняв этот дом выглядел вполне обычно, хотя и rispetабельно. Когда из компании «Василий Перлов с сыновьями» выделяется фирма «Сергей Васильевич Перлов и компания», начинаются обособление и конкуренция родственников. А тут подвернулся исключительный повод поделиться: на коронацию Николая II пообещал приехать чрезвычайный посол Китая Ли Хунчжан.

Перловы, много лет торговавшие с Китаем и награжденные одной из высших наград этой страны - орденом Двойного Дракона, посчитали своим долгом пригласить посла к себе. Такой прием служил бы отличной рекламой фирме. Началось соревнование за право принять высокого гостя.

Хозяин дома на Мясницкой, Сергей Васильевич, решил срочно переделать здание в китайском стиле. Поручил это известному архитектору Карлу Гиппиусу, который украсил фасад дома и магазин традиционными китайскими орнаментами.

- Однако китайский посол остановился в доме другого Перлова, Николая Семеновича, на 1-й Мещанской улице, ныне проспект Мира, - сказала мне Жанна Юрьевна Киртбая. - Дом тот сохранился. Он стоит в самом начале проспекта - большой, величественный. Но усилия по перестройке здания на Мясницкой не были напрасными: архитектура нового фасада оказалась лучшим образцом дореволюционной торговой рекламы чая в Москве, а сам дом стал одной из достопримечательностей столицы.

Жанне Юрьевне можно верить: мало того что она по образованию архитектор,

она еще и единственная наследница рода Перловых.

- Я с детства знала, кто мои предки. Об этом говорилось в нашей семье, правда, неполно. Ведь тогда лучше было о таких родственниках не вспоминать.

Да и что-либо узнать о них оказалось непросто. Во всяком случае, в советскую энциклопедию и другие справочники некогда прославленная фамилия уже не попала.

ЧАЙ - НЕ ВОДКА, МНОГО НЕ ВЫБЬЕШЬ

Об этом удивительном здании с дракончиками, яркими фонариками и маленькой пагодой на крыше мы уже писали два года назад в материале «Китайскую шкатулку спасли русские мастера». Тогда заканчивалась долгая, кропотливая реставрация уникального дома. Вот строчки из того репортажа: «Чудо архитектуры вновь засияло яркими красками! А совсем скоро распахнет свои двери обновленный магазин «Чай-кофе». Однако знаменитый магазин «Чай-кофе», расположенный на первом этаже здания, до сих пор двери не распахнул.

- После смерти хозяина дома здесь жила его вдова Анна Яковлевна Перлова, моя прабабушка. Занимала второй этаж. По преданию, была она тихая, как монашка. Ела все постное. В революцию удивлялась, почему стало трудно достать гречневую крупу. Умерла в феврале 1918 года.

Жилые этажи «Чайного дома» скоро превратились в коммуналки. В советские годы исторический интерьер магазина не тронули и традиции сохранили: в нем по-прежнему торговали чаем, кофе, сладостями. Однако и с ремонтом не спешили.

- Помню, отец однажды повел меня на Мясницкую, тогда улица Кирова, - вспоминает Жанна Юрьевна, - показал это удивительное здание. И посоветовал, что оно нуждается в серьезном ремонте.

Ее отец, видный ученый в области механизации сельского хозяйства, мечтал о возрождении дома Перловых, но не дождался этого момента. Осуществить мечту взялась дочь.

В 1992 году представители семьи Перловых написали мэру Москвы письмо с просьбой передать в их распоряжение фамильную собственность. Просьбу поддержали Патриарх Алексей II, деятели культуры и искусства: в свое время Перловы сделали немало для православной церкви и для российской культуры.

Юрий Лужков согласился отдать знаменитое здание в долгосрочную аренду с правом дальнейшей передачи в собственность. Но при условии создания акционерного общества, которое бы полностью выполнило весь комплекс работ по реставрации и реконструкции здания, а затем и управляло его эксплуатацией.

В 1997 году дом был выставлен на инвестиционный конкурс. Его выиграло ООО «Перловы и К°». Чайный дом на Мясницкой

КОГДА МУЗЫКА ЖИВА

В этом году Московской государственной консерватории исполняется 140 лет. К этой дате приурочен состоявшийся там концерт Государственной академической хоровой капеллы России имени Юрлова, которой руководит заслуженный деятель искусств Геннадий Дмитриак.

Звучали «Всенощное бдение» Сергея Рахманинова и «Иоанн Дамаскин» Сергея Танеева - произведения, которые уже давно входят в репертуар капеллы. Хор исполнил музыку с тем подъемом, где есть место не только блестящему профессионализму, но и изумлению самих певцов от соприкосновения с шедевром.

Коллектив выбрал именно эту программу, поскольку она тесно связана с консерваторией. Впервые «Всенощное бдение» прозвучало в исполнении Синодального хора, которым дирижировал близкий друг Рахманинова, профессор Московской консерватории Н. Данилин. Замысел же «Иоанн Дамаскин» возник у Танеева в трагический для всей музыкальной Москвы момент: скончался выдающийся русский пианист, основатель Московской консерватории Николай Рубинштейн. Танеев, которому в этом году исполнилось бы 115 лет, был его учеником. Консерватория развернула в фойе выставку, которая дает представление о творчестве этого человека. На ней представлены ноты, написанные рукой композитора, афиши его концертов, другие материалы.

Хотя Танеев сейчас не самый исполняемый композитор, но это настоящий, большой мастер, что и продемонстрировала капелла на концерте. «Иоанн Дамаскин» в ее исполнении - не просто очень красивая музыка, это история о мужестве души, в которой не было фальшивых нот.

Концерт проходил в переполненном зале. Возможно, потому, что эта музыка становится нам все более необходимой.

Ольга МИХАЙЛОВА

получать от компании денежную компенсацию.

А реставраторы спустились с верхних этажей в магазин. Огромные зеркала закрыли пленкой, витрины вынесли. Художники стали «колдовать» над потускневшим орнаментом. И он ожил!

Казалось бы, все шло к завершению, оставалось лишь завезти товары, разложить на прилавках и открыть знаменитый магазин для посетителей. Ан нет! Появились новые неожиданные трудности.

Одного из привлеченных к реставрации соинвесторов, а именно директора ООО «Финам» В.М. Ремшу, вдруг осенила несусветная идея. Используя свое долевое участие в финансировании инвестиционного проекта, он решил переоборудовать большую часть площади магазина под офисные службы для биржевых операций, а в торговом зале продавать... алкогольную продукцию!

Представляете - продавать водку в Чайном доме!

- Ремша не только нарушает договор, - сказала Жанна Юрьевна. - Он нарушает условия конкурса и инвестиционного контракта за № 4-1291/P-2 от 26 августа 1998 года, заключенного с правительством Москвы, по которому историческая часть здания должна выглядеть как при Перловых.

Но директор ООО «Финам» объяснил Жанне Юрьевне, что он бизнесмен и ему надо возвращать вложенные деньги. О каких, мол, традициях может идти речь?! И, несмотря на ее протест, в уникальный магазин завезли полки для витрины в виноводочный отдел. А саму праправнучку Перловых под любым предлогом стараются в магазин не впускать - чтоб не давила на совесть.

Да как же не давить, если рушатся все надежды и планы? Она так мечтала вернуть Москве уникальный архитектурный памятник в его первоначальном виде - и вдруг такой пассаж... А ведь в трехэтажном здании немало места и для биржи, и для всяких офисов, и для винного магазина в конце концов. Зачем же посягать на уникальный интерьер? Ведь может дойти до того, что магазин вообще в итоге превратится в офис «Финама». А вместо старинных, стилизованных под иероглифы букв на фасаде дома: «Чай, кофе...» появится современная добротная вывеска: «Ремша и К°». Возможно, и на английском.

Исчерпав аргументы в споре со своим соинвестором, наследница знаменитого рода написала недавно письмо Юрию Михайловичу Лужкову с просьбой остановить надругательство над историей.

Елена ВАСИЛЬКОВА